

Юрий Поляков: «Такая демократия мне не нужна...»

«Я всегда был «неправильным» писателем, - говорит о себе Юрий Поляков, автор повестей «Сто дней до приказа», «ЧП районного масштаба», «Козлёнок в молоке» и других. - В советское время правильно было быть либо советским писателем, либо диссидентом. Я не играл в диссидентство и не писал социалистическую хрень, а всегда был критическим реалистом». Накануне своего 55-летия, которое приходится на 12 ноября, автор множества популярных книг откровенно пообщался с «АиФ».

Ностальгия по «совку» «АиФ»: - Юрий Михайлович, в своих ранних произведениях вы иронизировали над советской реальностью, развенчивали мифы советской эпохи. А сегодня всё чаще вспоминаете так называемый «совок» с ностальгией. Почему? Юрий Поляков: - Я иронизировал не только над «совком», не критиковал советскую власть с позиций её уничтожения. Просто у меня от природы ироническое отношение к жизни, умение видеть в ней смешное, нелепое. Советское общество было хоть и несовершенным, но достойным, чтобы его реформировали, а не ломали. В СССР общество было гораздо более гражданским, чем в нынешней России. «АиФ»: - Это почему же? Ю. П.: - Дело не в том, как называется институт, который помогает тебе восстановить справедливость, - партком, профком, горком или районный суд. Можно было прийти на приём в райком, всё объяснить, и, если ты был прав, тебе всегда помогали. Я сам был членом бюро Краснопресненского райкома комсомола и занимался такими делами. А сегодня в суд без денег ты не пойдёшь. В плане личной безопасности и комфорта позднее советское общество (я сейчас не беру 20-е или 30-е гг.) - на голову выше нынешнего. «АиФ»: - Простите, а люди эмигрировали из страны просто от «хорошей жизни»? А как же диссиденты, которых советская власть притесняла, - Солженицын, Синявский с Розановой, Довлатов? Ю. П.: - В эмиграции оказывались люди в основном по национальному признаку. Диссидентов же можно пересчитать по пальцам двух рук. Из них половина потом очень жалела, что уехала на Запад. Зиновьев заявил, что «целился в коммунизм, а попал в Россию». Сегодня мы видим, что на обломках того государства, которое страшно не устраивало диссидентов, воцарилась обстановка хуже, чем была тогда.

«АиФ»: - Политическое устройство страны при Ельцине вы назвали «порноκραтией». Какой строй в России, по-вашему, сегодня? Ю. П.: - Сейчас того саморазрушения, которое мы наблюдали в 90-е годы, нет. Но что, по сути, изменилось? Правящая партия одна. Тогда была партноменклатура, сейчас - олигархия. Чиновничество стало гораздо более продажным. Бесплатное высшее образование и медицина почти исчезли, уровень преступности и наркомании вырос. Мы потеряли свои исконные земли, стали самым разделённым народом. Ни один народ в мире не имеет столько соотечественников, живущих за границей. Мы подорвали свою обороноспособность и экономику, переругались с соседями. Ради чего? Чтобы Дерипаска и Абрамович катались на яхтах? Мне кажется, что произошло самое худшее, что могло быть. Традиционная этатистская модель общества (когда государство насильственно вмешивается во все сферы жизни общества) сохранилась. Но теперь государство отвечает только за то, за что хочет отвечать. И поэтому у нас случаются такие катастрофы, как на Саяно-Шушенской ГЭС, вымирает население, в упадке сельское хозяйство. За то, чтобы выборы прошли «как надо», государство отвечает, а за то, чтобы вместо одуванчиков рос лён, государство отвечать не хочет. Мне такая демократия на фиг не нужна.

Цензура или госзаказ? «АиФ»: - Вы считаете, что и в культуру государство должно вмешиваться? Ю. П.: - Обязательно. Общество заинтересовано в том, чтобы культура помогала нам выживать, утверждать нравственные и эстетические принципы, учила любить Родину, а не ненавидеть. «АиФ»: - Так недалеко и до цензуры. Ведь вы же сами от неё пострадали, когда не печатали ваши книги. Ю. П.: - Я о другом. Назовите мне хоть один американский фильм, посмотрев который захотелось бы уничтожить США? Таких фильмов нет. Потому что в финале любой голливудской ленты можно сделать вывод: «Да, конечно, мерзавцы у них есть, но какая страна!» Вы думаете, это делается потому, что все кинематографисты такие патриоты? Ничего подобного. Во времена сенатора Джозефа Маккарти в кругах творческой интеллигенции США царили антиамериканские настроения. Деятели культуры, по мнению властей, начали разрушать страну, и государство стало создавать, по сути, цензурные комитеты. «АиФ»: - И сегодня, по-вашему, Голливуд работает по заказу правительства и президента США? Ю. П.: - Конечно. Но не в том смысле, что приходит человек из Белого дома и кладёт на стол режиссёру директиву, в которой написано: «Снять фильм, прославляющий Обаму и темнокожих людей на высших постах». Но создаётся особая финансово-нравственная атмосфера. Когда человек, который хочет снять фильм про то, что Саддама Хусейна убили зря, вдруг выясняет, что ему не только не дают денег на этот фильм, а потихоньку вытесняют из гильдии сценаристов, закрывают преподавание в высшей школе кино и т. д. И через год он приходит к инвесторам и говорит: «Я хочу снять фильм о том, как мы правильно разгромили мерзавца Хусейна». «АиФ»: - Мужчины в ваших книгах хуже, чем женщины. Почему? Ю. П.: - Женщины действительно лучше мужчин. В нравственном отношении женщины в массе своей более устойчивы просто в силу того, что детей-то воспитывают они. «АиФ»: - Главные герои ваших последних романов, банкир Башмаков («Замыслил я побег») и литератор Кокотов («Гипсовый трубоч...»), вызывают жалость своим никчёмным существованием. Это потому, что в их жизни нет любви? Ю. П.: - Это люди, сформировавшиеся в советское время, не реализовавшие свои сверхмечты, но научившиеся зарабатывать деньги. Таких сегодня 99% населения страны. Каждый из них вроде бы устроился в жизни. Один пишет

дурацкие женские романы, другой работает в банке. Но без любви оба чахнут. Кстати, во второй части «Гипсового трубача...», которая выходит на днях, Кокотова ждут в личной жизни сюрпризы. Произведения этого автора вы можете приобрести в нашем разделе КНИГИ >>>